

На тренировочном полигоне кавалерии батальона Ёнвэй земля тряслась, дым и пыль катились, тысяча кавалеристов в железных касках и красной броне, постоянно репетировали заряд, карусель фланкировали.

Вдалеке находится кусок "неприятеля" из соломы, "неприятель" покрыт слоем кожаных доспехов, лицо - кусок круга с нарисованными на нем чертами лица. Принесите деревянный плакат. Тысячи кавалеристов батальона "Ёнвэй" атаковали "врага" посередине фронтальным штурмом и фланговой тактикой.

На расстоянии двухсот шагов от врага кавалеристы батальона "Ёнвэй" наклонились вниз, чтобы поднять из кобуры со стороны лошадей пушку "Чонгбэ" и направить ее на "врага" посередине. Приближающийся "враг" прицелился и выстрелил. Все это время мушкеты звенят, а дым продолжает расти.

После выстрела они не зарядили мушкеты, вернули их на свои места, взяли копья в кобуру с другой стороны и нанесли окончательный удар по цели.

Приблизившись к цели, тысячи кавалеристов засовывают свои копья в жизненно важные части тела чучела, при этом шея является лучшей мишенью.

Почти каждый из восьмизнаменных воинов Цзянь Ну носил броню, даже три слоя тяжелой, поэтому пробивать копьем даже при высокоскоростном ударе было нелегко. . Только удар ножом в самую слабую шею был самым эффективным способом тренироваться, чтобы убить врага.

На поднятой платформе в 200 метрах от тренировочного полигона кавалеристов Чжу Цзы Лун наблюдал за тренировкой кавалеристов батальона "Юнвэй" в окружении всех офицеров и генералов, держа в руках бинокль, и не мог не сказать.

"Хорошо! Кавалерия Цзянь-ну очень мощная, особенно кавалерия Ехэ, даже монгольская не сравнится с ними. Противник".

Lu Jiude сказал: "Некоторые из кавалерии моего храброго гвардейского батальона - гуаньская железная кавалерия под командованием генерала Цао Вэньчжао, а в прошлом году Цао Цзюньмень погиб в битве при городе Луочуань". Часть маршрутной железной кавалерии Гуаньнин под его руками была собрана губернатором Цао в батальон Ёнвэй, и хотя их было всего двести-триста человек, все они были опытны на поле боя".

Чжу Цзы Длинный кивнул, почувствовав немного жалости в сердце, Цао Вэньчжао можно назвать яростным генералом номер один конца династии Мин, возглавив от двух до трех тысяч гуаньских железных кавалеристов и убив десятки тысяч отставших, которые бежали в бешенстве на протяжении многих миль, не осмеливаясь повернуть назад, чтобы вступить в бой.

Даже когда его по ошибке окружили бандиты, Цао Вэньчжао совсем не боялся, заряжая копьем в руку левую и правую, и в одиночку пробился через десять тысяч воинов. Как будто входя в необитаемой территории, перед лицом большой силы, бродячие пираты попали в засаду своих солдат через поле. Можно сказать, что куда бы ни пошел Цао Вэньчжао, бандиты не осмеливались драться и бежали толпами.

Однако было уже слишком поздно. Цао Венжао был убит одним из своих солдат в прошлом году и, к сожалению, погиб в бою.

Собравшись с мыслями, Чу Цзы Лонг отправился на артиллерийский полигон, чтобы

протестировать боевые учения артиллерии.

Артиллерия батальона Ёнвэй состояла из 400 человек, с 10 6-фунтовыми пушками Red Ezo, 15 3-фунтовыми пушками Red Ezo и одной пушкой весом до 1000 фунтов. 5,000 фунтов "Шенвей Генерал Кэннон". Кроме того, были десятки больших, средних, средних и малых Пограничных пушек, а также десятки других артиллерийских орудий, таких как тигровые приземистые орудия.

Чжу Цзы Лонг хорошо знал роль артиллерии в эту эпоху и таким образом расширил артиллерийский батальон. Батальон Ёнвэй был оснащен таким количеством пушек и орудий и был настолько хорошо экипирован, что не уступал Шэньцзйскому батальону, который был известен своим огнестрельным оружием.

В это время было выстроено около сотни пушек различных размеров, их черные дырчатые дулы были направлены на дальние цели. Кронпринц лично осмотрел артиллерию, и главный артиллерийский командир отважного гвардейского батальона был взволнован, сразу же возглавив артиллерию в хорошем настроении.

"Приготовиться!"

Получив приказ, наводчик, прицеливатель, зарядатель и стрелок у каждого орудия взводили в действие, методично регулировали расстояние и заряжали боеприпасы.

"Готов к стрельбе!" Голоса руководителей группы перед различными орудиями звучали снова и снова.

"Отпустите!"

При оглушительном выстреле из пушки дуло прорастало сильным огнем, большой снаряд свистел в сторону цели перед ней, и в ответ цель взорвалась.

"Очистить камеру!"

После того, как пушка была выпущена, один из зарядателей сразу же взял щетку пистолета, чтобы очистить камеру пистолета от остатков медикаментов, другой, чтобы заполнить порох, а другой, чтобы заполнить снаряды, стрелок нацелился и измерил расстояние, и руководитель группы приказал стрелять из пушки.

Группа артиллеристов рядом с пушкой двигалась с легкостью и скоростью, заставляя Чжу Цзы Лонг кивать внутрь. Именно такую армию можно было считать тузом династии Мин, и на данный момент он был более уверен в том, что возглавит батальон Ёнвэй.

После этого Чжу Цзи Лонг повел своих людей на пехотный полигон. Хуан Де Гун сразу же поприветствовал его и громко произнес: "Ваше Высочество, пехотные войска убиты! Когда они готовы, они готовы к проверке".

Чу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Сначала сформируйте пехотные отряды".

Он хотел видеть формирование батальона "Ёнгуи" вперёд, формирование вперёд - это лучший способ укрепить концепцию уважительного послушания солдатам, а также наглядное свидетельство дисциплины в армии.

Помимо тысячной кавалерии и четырехсот артиллерийских орудий, три тысячи шестьсот

пехотинцев батальона Юнвэй сформировали квадратное формирование под командованием знамени Хуан Де Гонга.

Они были полностью вооружены железной броней, и когда они бежали в строю, они не были нарушены вообще, только аккуратный звук бродяжничества можно было услышать.

После барабанной перекатки три тысячи шестьсот человек были разделены на шесть отрядов, один отряд солдат щита, один отряд солдат копья и четыре отряда солдат-мушкетеров.

Один за другим, как будто измеряется с линейкой, все солдаты стояли прямо со своими пушками и пушками.

Эта строгая и аккуратная военная поза наполняла воздух торжественной атмосферой, и даже Чжу Сиблау, который часто видел подобное формирование в армии в более позднее время, чувствовал на себе давление.

Площадь, сформированная из солдат в железных доспехах и в руках, дала ему гораздо более сильный шок по сравнению с более поздними поколениями.

В частности, лошадь, на которую он сел, была несколько непригодна для битвы перед ним и стала немного беспокойной, а находившийся рядом с ним Сунь Инь Юань был занят перевертыванием и демонтажем, чтобы стабилизировать лошадь Чжу Чичжуна.

Чжу Цзы Лонг наклонился и похлопал драгоценную лошадь под ним несколько раз, и сказал: "Сенатор Хуан, сенатор Сунь, вы двое оправдали мои ожидания! и проделал хорошую работу."

Сунь Инь Юань менее чем за месяц оказал помощь Хуан Де Гонгу, и смог тренировать весь импульс из батальона Юнгуэй, а Чжу Ци Лонг был очень доволен.

"Благодарю Вас, Ваше Высочество, за похвалу!" Они вдвоём подрезали кулаки и поклонились.

Сам Хуан Де Гонг также рыдал, по сравнению с предыдущим храбрым гвардейским батальоном, нынешний храбрый гвардейский батальон претерпел кардинальные изменения. Это было то, что называлось элитой, не говоря уже о том, что один только этот импульс мог отпугнуть многих врагов.

Чжу Цзы Лонг оттолкнул свою лошадь вперед, вытащил меч из талии и наклонил его в сторону неба.

Фронтальные офицеры также вытащили свои мечи, ярко сияющие ледяным светом и наклонившиеся к небу, и закричали: "Да Мин Ван Шенг"!

Звук шести отрядов, поднимающих оружие, не прекращался, сержант каждого отряда двигался аккуратно и равномерно, как будто они закончили в одно и то же время, а потом раздавался только звук. "Маншенг!"

Все солдаты были одеты в железные доспехи, в одноцветные восьмилепестковые шапки и железные шлемы, уставившись на него горящими глазами.

Первое, что я заметила, это то, что на моё сердце оказывалось сильное давление, но я всё равно должна была показать уверенную и очаровательную улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913531>